

Научная статья

УДК 39

DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-3-144-163

Этнокартография средневековой Югры

Андрей Владимирович Головнёв

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)

Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

andrei_golovnev@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5716-655X>

Аннотация

Неопределенность в вопросе местонахождения летописной Югры связана с несколькими обстоятельствами, в том числе с ее локализацией как к западу, так и к востоку от Урала, с разделением в письменных источниках народа(ов) под названием *югра* / *угра* на степных кочевников (угры, унгры, мадьяры) и таежных промысловиков (югра). Для этнографов и историков эта тема актуальна не только в ракурсе исторической географии XI–XVII вв., но и как ключ к пониманию многих сюжетов отечественной истории, связанных с колонизацией Урала и Сибири. Изобразительные источники (карты) могут открыть новые ракурсы и расставить новые акценты, поскольку картография обладает повышенной надежностью как прямая проекция реальности. На ранних картах и в сопутствующих описаниях Югра локализуется преимущественно в Приуралье, хотя, судя по всему, югричи жили и к востоку от Урала. С продвижением в XIV в. Москвы на север и восток, особенно после крещения Перми, упоминания о Югре распространяются за Урал. Если в XI–XIV вв. Югра входила в орбиту влияния Великого Новгорода, то с конца XV в. она стала владением Московского князя, в 1488 г. пополнившего свой титул званием «Югорский». После поражения Новгорода от Москвы имя «Югра» замещается новыми, московскими, названиями – «вогулы» и «остяки».

Ключевые слова

Югра, картография, этнография, остяки, вогулы

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00283 «Северность России и этнокультурный потенциал Арктики»

Для цитирования

Головнёв А. В. Этнокартография средневековой Югры // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 3: Археология и этнография. С. 144–163. DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-3-144-163

Ethnocartography of Medieval Yugra

Andrei V. Golovnev

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera)

of the Russian Academy of Sciences

St. Petersburg, Russian Federation

andrei_golovnev@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5716-655X>

Abstract

The uncertainty of the location of the chronicle Yugra is attributable by several circumstances, including its localization both to the west and to the east of the Urals, with the division in written sources of the people(s) called Yugra / Ugra into steppe nomads (Ugrians, Ungry, Magyars, Hungarians), who went west to the Carpathians, and taiga dwell-

© Головнёв А. В., 2024

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 3: Археология и этнография. С. 144–163

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2024, vol. 23, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 144–163

ers (Yugra), who remained “in the midnight countries”. For ethnographers and historians, this topic is relevant not only from the perspective of the historical geography of the 11th – 17th centuries, but also as a key to understanding many plots of Russian history related to the colonization and development of the resources of the Urals and Siberia. Is it possible today to add something to this old discussion? The author believes that visual sources (maps) can open new perspectives and place new accents, since cartography has particular reliability and credibility as a direct projection of reality. On early maps and in accompanying descriptions, Yugra is located mainly in the Urals, although, apparently, the Yugrichs also lived east of the Urals. Moscow, while moved northward and eastward in the 14th century, especially after the baptism of Permians by Stefan, provided the Yugra spreading beyond the Urals. While in the 11th – 16th centuries Yugra was in the orbit of influence (or part of the domain) of Novgorod the Great, then from the end of the 15th century, it became the possession of the Moscow Grand Prince, who in 1488 supplemented his title with the name “Yugorsky”. Since that time, Yugra has been increasingly mentioned beyond the Urals, and after the defeat of Novgorod from Moscow, the very name “Yugra” becomes a thing of the past and is replaced by new, Moscow names – “Vogul” and “Ostyak”.

Keywords:

Yugra, cartography, ethnography, Vogul, Ostiak

Acknowledgements

The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation no. 22-18-00283 “Northerness of Russia and Ethnocultural Potential of the Arctic”.

For citation

Golovnev A. V. Ethnocartography of Medieval Yugra. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, vol. 23, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 144–163. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-3-144-163

Двести лет в науке дискутируется вопрос о местонахождении летописной Югры. В самодержавной России этот интерес был обострен присутствием в царском титуле звания «Югорский» и отсутствием одноименного владения на карте страны (если не считать Югорского полуострова и пролива Югорский шар). Сегодня название вернулось – Ханты-Мансийский автономный округ стал официально именоваться Югрой (в полной версии «Ханты-Мансийский автономный округ – Югра»), однако современное и историческое расположение Югры явно различаются. Для этнографов и историков эта тема актуальна не только в ракурсе исторической географии, но и как ключ к пониманию многих сюжетов отечественной истории, связанных с присоединением и освоением ресурсов Урала и Сибири.

Историографически разногласия в вопросе местонахождения Югры возникли в ходе полемики, разгоревшейся после выхода в свет очерка академика А. Х. Лерберга «О географическом положении и истории Югорских земель», в котором он, вопреки распространенному мнению о расположении Югры на северо-востоке Европейской части России (в Приуралье), убеждал:

Древняя Югория находилась не на берегу Белого моря, не у Печоры и Вычегды, не у Юга, и вообще не собственно в Европейской России, но простиралась между 56° и 67° северной широты от самого северного конца Урала на восток чрез нижнюю Обь до реки Надыма, впадающей в Обскую губу, и до Агана, который выше Сургута впадает в Обь. К ней принадлежали еще места, лежащие по нижнему Иртышу, Тавде, Туре и Чусовой. С южной стороны граничила она с Татарскими владениями, а с северной – с землей прежде бывших Самоедов [Лерберг, 1819, с. 4].

В конце XIX в. А. А. Дмитриев разделил мнения исследователей о положении средневековой Югры на три группы: (1) к западу от Урала, (2) к востоку от Урала, (3) по обе стороны Урала, причем «сперва западный, а после восточный склон гор» [Дмитриев, 1894, с. 3]. В первую группу вошли В. Н. Татищев, И. Н. Болтин, П. И. Рычков, И. Э. Фишер, Г. Ф. Миллер, А. Л. Шлецер; во вторую, помимо А. Х. Лерберга, Г. Ю. Клапрот, М. А. Кастрен, Н. А. Абрамов, Д. Н. Анучин; третью составили, вслед за И. Г. Георги, А. Регули, Д. Европеус, Э. К. Гофман, фон Бушен, А. В. Оксенов и сам А. А. Дмитриев. В последующие годы список участников дискуссии пополнился новыми именами: Б. Мункачи, А. Ф. Теплоухов, А. Каннисто, С. В. Бахрушин, В. Н. Чернецов, М. Жираи, З. П. Соколова, П. Хайду, К. Редди, А. К. Матвеев, В. В. Напольских, Е. А. Курлаев, С. Г. Пархимович и др., включая автора этих строк.

Число публикаций растет, но оригинальных решений не добавляется. Можно ли вообще добавить что-то новое к старой «усталой» дискуссии? Меня побудила обратиться к ней необходимость обобщить имеющиеся данные для 2-го тома готовящейся сейчас к публикации академической «Истории Югры», и, к своему удивлению, я обнаружил по меньшей мере один не использованный прежде шанс, который и предопределил ракурс данной статьи. Он состоит в обращении не столько к рассуждениям и умозаключениям, сколько к изображениям. Мне уже доводилось писать о том, что картография, не теряя оттенка «игры в карты» [Головнёв, 2022], обладает повышенной надежностью и убедительностью как прямая проекция реальности. Случается, правда, что и «карты лгут» [Monmonier, 1991], но в силу их многократного практического использования ошибки и неясности исправляются. Во всяком случае совпадения в картах разного происхождения могут служить решающим аргументом в спорах о местонахождении.

Приуралье

Этнографическая «теорема» о расположении средневековой Югры усложнена, помимо локализации относительно Урала, разделением в письменных источниках народа(ов) под названием *югра / угра* на степных кочевников (угры, унгры, мадяры, венгры), которые ушли на запад до Карпат, и таежных промысловиков (югра), которые остались «на полунощных странах». Степные *унгры* (Оўҕуροι) впервые упомянуты в византийских хрониках [Грот, 1881, с. 152] в связи с их участием в болгаро-ромейских конфликтах 830-х гг., а под 898 г. они (*угры, оугри, жгри*) отмечены в русской летописи на Днепре у Киева [ПСРЛ, 1846, с. 10–11].

Память об общности югров и угров была свежа в Европе XVI в., как видно по описанию польского географа Матвея Меховского в «Трактате о двух Сарматиях» (1521 г.):

Югры (*Iuhri*) вышли из Югры (*Iuhra*), самой северной и холодной скифской земли у Северного океана, отстоящей от Московии, города москов, на пятьсот больших германских миль к северо-востоку; пошли на юг через равнины и прибыли в область готтов в Скифии, где ныне живут татары чагадайские или заволжские. Они подавили численностью готтов и выгнали их из Готтии в Сарматию. Когда югры утвердились там и чрезвычайно размножились, они, услышав однажды от охотников, перешедших реки Волгу и Танаис в погоне за ланью, что земля сарматов сравнительно наиболее плодородна в Европе и мягче климатом, переплыли массой вышесказанные реки, разбили сарматов и русских и, двинувшись вслед за готтами, воевали с ними в Мизии и Фракии и победили их. Придя в Паннонию, они остановились там восхищенные почвой, вином и плодородием страны [Меховский, 1936, с. 79].

Первоначальный смысл названия *угры / югра / йура* восходит, вероятно, к тюркскому наименованию племен «Десяти стрел» – *Оногур* (он ‘десять’, *огур* ‘стрела’), кочевавших в европейских степях в V–X вв. Варианты огласовки названия зависели от того, на каком языке излагались сведения об этом народе и его частях. По-южнорусски (по-киевски) тюркское имя *огур* было озвучено как *угры* [Хайду, 1985, с. 13–15]. В северорусскую (новгородскую) лексику оно могло попасть через пермян (коми) в варианте *йöгр* (так коми до сих пор называют манси) [Лашук, 1966, с. 71] и обрести звучание *югра*. Впрочем, в разных летописных списках *Югра* и *Угра* чередуются, так что их можно считать вариантами одного и того же слова, а в арабском название приобрело огласовку *Йура*.

Самым ранним в арабо-персидских источниках упоминанием «полунощного» народа *Йура* считается его описание в книге «Геодезия» хорезмийца Абу Рейхан Мухаммед ибн Ахмед ал-Бируни (1025 г.):

...жители, находящиеся за [серединой седьмого климата], – немногочисленны и подобны дикарям. Крайний пункт, где они сообщаются [живут], – страна Йура. К ней идут из [страны] Ису в течение двенадцати дней, а к Ису из Булгара в течение двадцати дней. [Они передвигаются] на деревянных санях, в которых погружают припасы и которые тащат либо сами, либо их собаки, а также на других [скользящих приспособлениях], сделанных из кости, которые они привязывают к ногам и с их помощью покрывают большие расстояния в короткие сроки. Жители Йуры из-за их дикости и пугливости торгуют так: они оставляют товары в каком-нибудь месте и удаляются от него [Бируни, 1966, с. 156].

Ал-Бируни дает первые картографические координаты страны Йура: в таблице книги «Канон Мас'уда» (1036 г.), среди прочих территорий, обозначены «чащобы Йуры, а они дикие, торгуют, не показываясь» (т. е. место немой торговли с народом Йура) – 63° в. д. и 67°30' с. ш. В той же таблице даны и координаты народа / местности *Унгра* (вероятно, южных унгов) – 58° в. д. и 48°20' с. ш. [Бируни, 1973, с. 473] При всей условности расчетов Бируни, который пользовался чужими картами, а не собственными замераами, его координаты для Югры и Унгры вполне соотносимы с их историческими территориями (рис. 1).

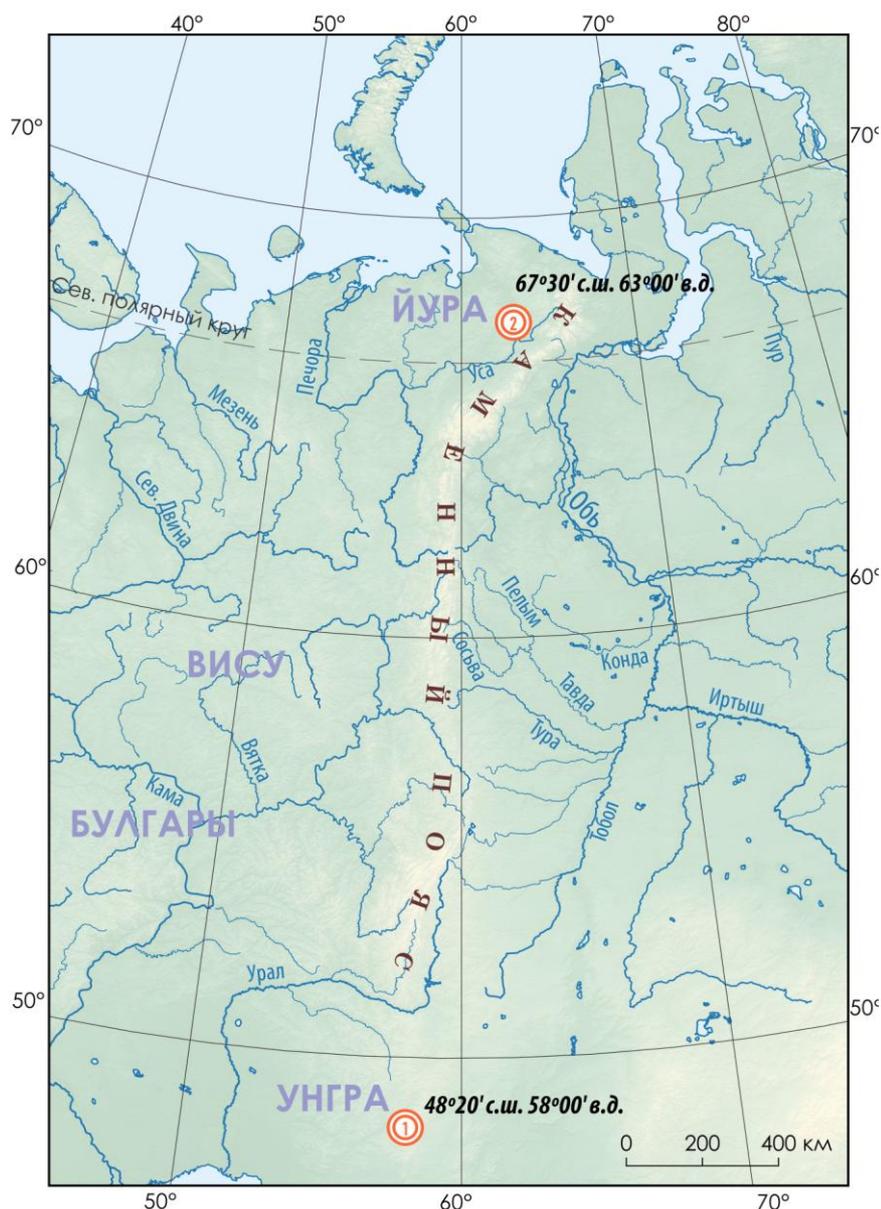

Рис. 1. Карта-реконструкция: Йура и Унгры по ал-Бируни
Fig. 1. Reconstruction map: Yura and Ungrs according to al-Biruni

Полвека спустя, в 1096 г., северный народ *югра / угра* был упомянут в широко известном летописном рассказе новгородца Гюряты Роговича о походе его отрока (дружинника) в Печеру и Югру в 1092 г. Из описания как будто ясно, что новгородец побывал в Югре, не дохо-

дя до гор (Урала), куда путь «непроходим пропастьми, снегом и лесом» [ПСРЛ, 1846, с. 107]. Однако ментальные карты некоторых авторов позволяют им допустить, что отрок всё же пересек Урал; к тому же мы условились в этом очерке полагаться не на описания, а на изображения.

Средневековая картография запечатлела Югру (Югрию) на картах, выполненных Баттистой Аньезе (Battista Agnese) в 1525 г. для «Книги о Московии» Павла Иовия, где надпись *Ivgria regio silvestris* (Югрия лесной край) помещена к западу от Сев. Двины, а также в составленной в 1530-е гг. (рис. 2) и изданной в 1555 г. карты данцигского сенатора Антона Вида (Anton Wied), где *Iuhri* (родственные по языку венграм) помещены в верховьях р. Мезени (рис. 3). Там же расположена Югра (*Ivhri*) на карте Московии в «Космографии» (1544 г.) Себастиана Мюнстера (Sebastian Münster) (рис. 4).

Николаас Витсен расположил *Югорию* (*Iugoria*) между *Пермией* и *Самоедией*, к западу от Урала (рис. 5). Согласно комментариям в книге, область Югория (Юргечи, Югорши) находится близ р. Вычегды, притока Двины; «москвиты думают, что венгры происходят из этой области, а также и из Перми, потому что этот народ и народ Венгрии очень сходны между собою и по характеру, и по нравам» [Витсен, 2010, с. 981]. В Югории, помимо других, живут «югорские самоеды» [Там же, с. 1126]. По другим сведениям, Югория распространяется и «на восточную сторону», где течет река Обь, и там тоже живут самоеды [Там же, с. 1181].

На подробной карте Московии Гильома де Лиля (Guillaume de l'Isle, Carte de Moscovie), изданной в Париже в 1706 г., Югра также показана в верхнем течении р. Мезени, с координатами: долгота 44°, широта 66° 30' (рис. 6) [Монгайт, 1971, с. 105].

Все упомянутые выше карты были выполнены европейскими картографами, которые могли, глядя на Московию с запада, не уделить должного внимания восточным землям. В 1701 г. тобольский картограф Семен Ремезов составил Чертежную книгу Сибири и на 24-м листе атласа показал Пермь Великую, где справа (на севере), к востоку от р. Мезени, у берега Студеного моря (и у самого края карты) мелким шрифтом написано: «Юго(р)ское царство» (рис. 7). Не очень понятно, почему «царство» и притом так мелко, вернее, почему так мелко, если «царство»? А. А. Дмитриев не сдержал упреков в адрес сибирского картографа за то, что тот поместил Югру так далеко на западе: «...смутно представлял себе Ремезов положение Югры, в действительности тогда уже не существовавшей и сохранившей свое название только в царском титуле» [Дмитриев, 1894, с. 40].

Дмитриев чутко уловил в «царстве» отзвук царского титула (в 1488 г. Иван III назвался «Югорским» в грамоте чешскому королю Матеашу), однако местонахождение этого «царства» всё же не случайно. Число указаний на расположение Югры к западу от северного Урала (Югорского камня) явно выходит за рамки «недоразумения»: и в старину Югру считали частью Биармии [Голб, Прицак, 1997, с. 86], и в имперские времена сохранялась память о том, что город Мезень расположен в Югории, откуда в 1743 г. вышла в море команда поморов «к острову Шпицбергену для ловли китов или моржей» [Ле Руа, 1933, с. 20]. Остается заключить, что память о европейской (приуральской) Югре сохранилась со времен ал-Бируни и Гюряты. Судя по договорным грамотам Новгорода с князьями, Югра числилась в списке новгородских волостей с 1265 по 1471 г., в одном и том же перечне: ...Вологда, Заволочье, Тре, Пермь, Печера, Югра; при этом новгородцы ревностно оберегали свои владения за Волоком, включая Югру, от притязаний князя. Например, в грамоте 1265 г. князю Ярославу Ярославичу вменялось: «А за Волок ти своего мужа не слати, а слати новгородца» [Собрание государственных грамот..., 1813, с. 3]. Насколько Новгороду удалось сберечь свои владения от притязаний приглашаемых на новгородскую службу князей, настолько не удалось избежать растущих притязаний великих князей Московских.

u.d. Phot. gen. v. H. Michov

Рис. 2. Б. Аньезе. Тартария. 1525 г.
Fig. 2. В. Agnese. Tartaria. 1525

Рис. 3. А. Вид. Тартария. 1555 г.
 Fig. 3. A. Wied. Taryaria. 1555

Рис. 4. С. Мюнстер. Космография. 1628 г. (1544 г.)

Fig. 4. S. Munster. Cosmographia. 18628 (1544)

Зауралье

Свидетельства, позволившие А. Х. Лербергу настаивать на расположении средневековой Югры к востоку от Урала, относятся к периоду московской экспансии в Заволочье. Восточные походы Новгорода и Москвы XIII–XV вв. были нацелены не столько на Пермь или Югру, сколько друг против друга за контроль над областями «за Волоком». Сообщение Новгородской летописи о походе 1364 г. – «Той зимою с Югры новгородци приехаша, дети боярские и молодые люди и воеводы Александр Абакумович и Степан Ляпа, воеваше по Обе-реки до моря, а другая половина рати на верх Оби воеваша» [ПСРЛ, 1848, с. 64] – можно

рассматривать как первое свидетельство расположения (продолжения) Югры в Зауралье, хотя допустимо и иное толкование этого известия – о возвращении рати с Югры, которую новгородцы использовали как плацдарм для похода за Урал на Обь. В любом случае речь идет о новом пространстве, вернее новом знании о пространстве Югры по обе стороны Югорского камня.

Самым заметным успехом московского продвижения к Уралу стало крещение пермян в 1379–1383 гг. уроженцем Устюга и ставленником Москвы Стефаном Пермским. В 1383 г. была учреждена новая Пермская епархия, епископом которой стал Стефан, а на следующий год кудесник Пам, предводитель отвергших крещение язычников, увел значительную часть соплеменников за Урал на Обь [Головнёв, 2010]. Судя по всему, в поток переселенцев из Перми влились жители соседних областей Приуралья, в том числе Югры. Поскольку Югра и раньше располагалась по обе стороны Югорского камня, эти миграции были, по существу, внутренним перетоком югричей, но при этом на западе их число убывало, а на востоке нарастало. Кроме того, за Урал перешли строптивые югорские вожди, и отныне для мирного или немирного урегулирования отношений с Югрой следовало обращаться за Камень.

Рис. 5. Н. Витсен. Северная и Восточная Тартария (фрагмент). 1692 г.

Fig. 5. N. Witsen. Noord en Oost Tartarye (fragment). 1692

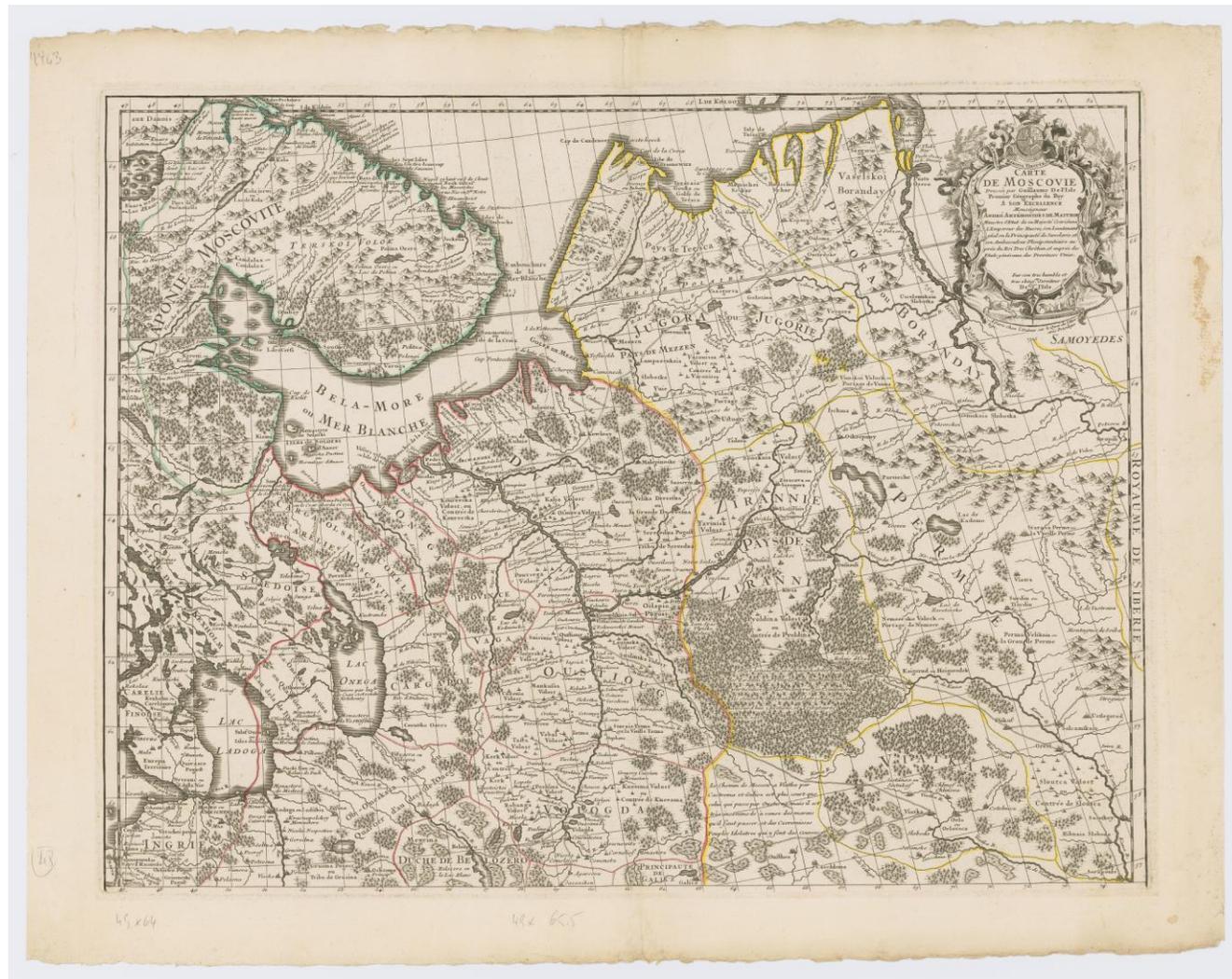

Рис. 6. Г. де Лиль. Карта Московии. 1706 г.
Fig. 6. G. Delisle. Map of Moscovia. 1706

Рис. 7. С. У. Ремезов. Чертежная книга Сибири (фрагмент). 1701 г.

Fig. 7. S. U. Remezov. Drawing book of Siberia (fragment). 1701

В истории Югры и ее соседей наступила московская эпоха, открывшаяся периодом «югорских войн», – с 1465 по 1499 г. состоялось по меньшей мере пять (1465, 1467, 1481, 1483, 1499 гг.) русских ратей на Югру и несколько встречных рейдов югорских князей Асыки, Юмшана и др. [Дмитриев, 1894, с. 55–59]. Неуступчивость и стойкость югричей замедлила, но не остановила их постепенный отход за Урал, начавшийся при Стефане и Паме. Рейд московских воевод 1483 г. уже определенно был нацелен на зауральскую Югру: «Князь великий Иван Васильевич посла рать на Асыку, на вогульского князя, да и в Югру на Обь великую реку» [ПСРЛ, 1982, с. 65]. Однако это свидетельство о Югре на Оби не означает времени ее появления или передвижения из-за Урала. Речь идет лишь о том, что московские воеводы достигли Югры в летнем полугодишном (май – октябрь) походе. Кстати, в этом по-

ходе князь Федор Курбский Черный проложил путь, по которому век спустя прошел в Сибирь Ермак. После этих событий (определенно с 1488 г.) Иван III пополнил свой титул званием «Югорский». Посланная великим князем Василием Ивановичем большая московская рать «в Югорскую землю, на Куд и на Гогоуличи» 1499–1500 гг. шла уже проторенными чрезкаменными путями тремя отрядами под началом князей Семена Курбского, Петра Уша- того и воеводы Василия Гаврилова (Заболоцкого-Бражника).

Воеводу Семена Курбского застал в живых венский дипломат Сигизмунд Герберштейн, побывавший в Московии в 1517 и 1526 гг. и издавший в 1549 г. на латыни книгу “*Regum Moscoviticarum Commentarii*” (Записки о московитских делах), где поместил «указатель пути к Печоре, Югре и к реке Оби», а также несколько рисунков, в том числе карту с обозначением Югры. Князь Курбский рассказал Герберштейну (владевшему славянским языком), как во время похода «он потратил семнадцать дней на восхождение на гору и всё-таки не мог перейти через верхушку горы, называемую на его языке Столп, то есть колонна. Эта гора простирается к Океану до устьев рек Двины и Печоры» [Герберштейн, 1908, с. 133]. Не исключено, что Курбский помог послу раздобыть и «русский дорожник», который Герберштейн перевел на латынь и вставил отдельным разделом в свою книгу.

В правом углу карты Герберштейна Югра (*Juharia*) впервые изображена за Уралом, в низовьях Оби, рядом с Золотой Бабой (рис. 8). Изображение сопровождается комментарием: *Iuhra inde Ungarorum origo* (Югра, откуда произошли венгры); в издании 1556 г. – *Iugra unde Hungari Iugritzi populi* (Югра, откуда венгры. Народы югричи). В тексте дорожника Урал называется Земным поясом, Поясом мира, Камнем Большого пояса. Обь рисуется широкой рекой, берущей начало в «Китайском озере». На Оби живут народы вогуличи и югричи (*Ugritzschi*). «Если подниматься от Обской крепости по реке Оби до устьев реки Иртыша, в который впадает Сосва, то это составит три месяца пути. В этих местах находятся две крепости Ером и Тюмень, которыми управляют властелины, князья Югорские, платящие (как говорят) дань великому князю Московскому» [Там же, с. 130].

Книга Герберштейна пробудила интерес в Европе не только к Московии, но и к поиску северо-восточного морского прохода в Индию и Китай. Она оказалась в руках Себастьяна Кабота и вдохновила его на создание лондонской «Московской компании», сыгравшей яркую роль в гидрографических и географических изысканиях. Сменивший Кабота на посту главы «Московской компании» Энтони Дженкинсон, как и его предшественники, Китая по северному морскому пути не достиг, но серией своих поездок с севера на юг Московии (от Архангельска до Астрахани) значительно отодвинул горизонт знаний о России, стремительно расширяющей свои восточные пределы, и Югра на карте Дженкинсона расположена не в углу, а посередине вверху, в нижнем течении Оби (рис. 9).

На последующих картах Ортелия (1573 г.) и других Югра (*Ioughoria*) изображена в низовьях Оби [Дмитриев, 1894, с. 35–36]. Зауральское местоположение Югры определяет и «Книга Большому чертежу»: «Река Обь великая... От устья вверх Обдорские города, а выше Обдорских городов Югрские, а выше Югрских городов Сибирские», с уточнением: «Города по Сыгве и по Сосве – Югра» [Книга Большому чертежу..., 1838, с. 203, 215]. Означает ли это окончательную «миграцию» Югры за Урал?

Расселение или рассеяние?

Классик европейской картографии Герард Меркатор на карте России обозначил Югру в двух местах – *Iugra*, *Iuhra*, *Iugoria* в верховьях Мезени, с разъяснительной надписью *ex qua olim Hungari prodijisse feruntur* (откуда, как говорят, когда-то пришли венгры), и *Oughoria* на Оби (рис. 10). В своем атласе Меркатор использовал все доступные ему источники, и «две Югры» (Югра и Угория) на его карте России могут показаться смешением противоречивых данных; на самом деле так и выглядело в конце XVI в. пространство Югры по обе стороны Урала.

Рис. 8. С. Герберштейн. Moscovia. 1549 г.
 Fig. 8. S. Herberstein. Rerum Moscoviticarum Commentarii. 1549

Рис. 9. Э. Дженкинсон. Russiae, Moscoviae Tartariae Description. 1562 г.
 Fig. 9. A. Jankinsson. Russiae, Moscoviae Tartariae Description. 1562

Рис. 10. Герард Меркатор. Руссия. 1594 г.
Fig. 10. G. Mercator. Russia. 1594

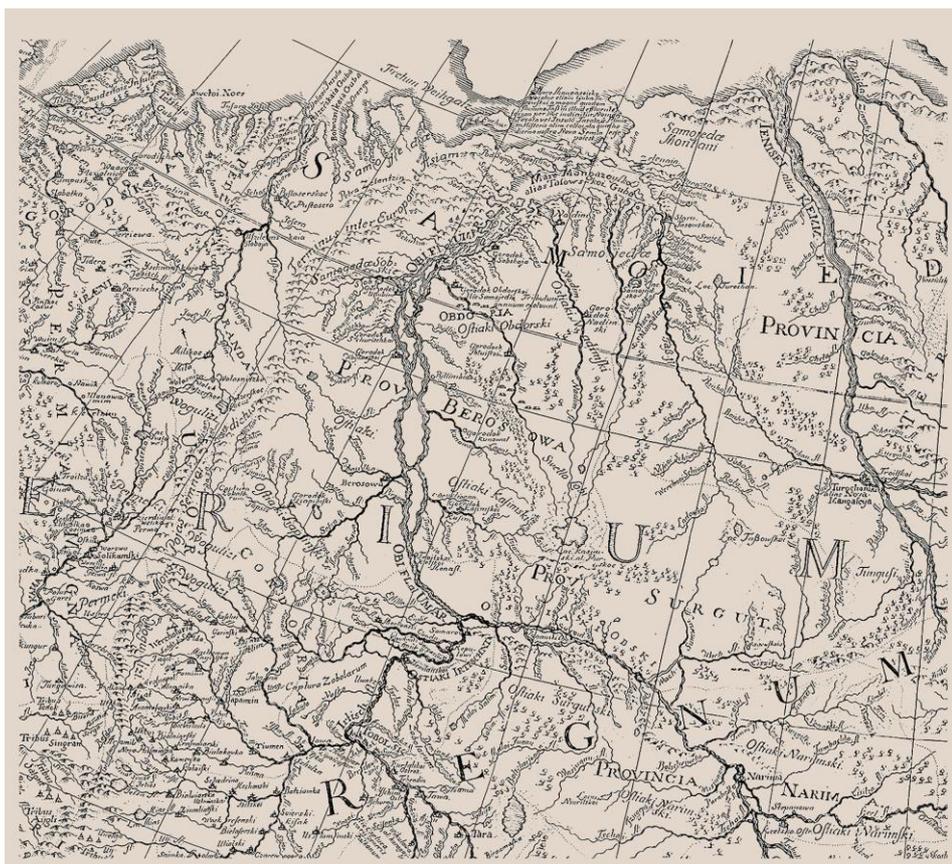

Рис. 11. Карта Ф. И. Страленберга (фрагмент). 1730 г.
 Fig. 11. Map by P. J. Strahlenberg (fragment). 1730

Если судить по историческим источникам, новгородская Югра упоминалась в Приуралье, московская – в Зауралье. Означает ли это пространственное перемещение Югры, или правильнее вести речь о смене власти и, соответственно, взгляда? Известно, что новая власть склонна к переименованию городов, улиц, народов [Головнёв, 2021, с. 210], и Югра могла стать заложницей московско-новгородских противоречий. Правильнее всего учитывать оба фактора: и различие в отношении Новгорода и Москвы к зависимым народам, и обновление новой властью прежних названий.

Василий III, Иван IV и последний представитель династии царь Фёдор не забывали титуловать себя Югорскими. Между тем Югра всё реже упоминалась в летописях и всё глубже отступала «за Камень». В грамоте 1574 г. Иван IV наказывал братьям Строгановым всеми силами бороться с «Сибирским салтаном», для чего стараться склонить на свою сторону «и остяков, и вогулич, и югрич, и самоедь» [Миллер, 1937, с. 339–341]. Какие-то югричи еще бродили в конце XVI в. по зауральской тайге и упоминались в документах наряду с остяками, вогулами и самоедами. Последний раз «югра» отмечена в грамоте 1606 г. [Бахрушин, 1955, с. 87]. Напоминанием о ней остались названия Югорских гор (северного Урала), Югорского полуострова и пролива Югорский шар.

Что же стряслось с югрой или ее названием? Прежде всего хотелось бы знать, как вернувшиеся из похода 1499 г. воеводы обошлись с пригнанной в Москву тысячей пленных югорских воинов – их количество примерно вдвое превышает сегодняшнюю численность взрослых мужчин-манси на Ляпине и Северной Сосьве (района последнего обитания югры).

Как бы то ни было, на месте привычного для Новгорода названия *югра* появились новые имена – *вогулы* и *остяки*.

Название *югра* вышло из употребления в конце XVI в. не по причине исчезновения народа, а потому что новгородская традиция, в которой это имя бытовало, сменилась московскими обозначениями: западную часть бывшей югры москвиты стали называть по-зырянски *вогулами*, а восточную по-татарски – *остяками* [Головнёв, 1998, с. 133–144].

На карте Ф. И. Страленберга 1730 г. народ *югра* (*югричи*) уже отсутствует. Зато вертикально, по Уралу, крупными прописными буквами нанесена надпись UGORIA, и тут же горизонтально и в наклон малыми строчными четырежды – *Wogulizi* (рис. 11). Сочетание обозначений подтверждает, что есть страна Угория, в которой живут вогулы. Восточнее, по Оби и притокам расселены разные группы остяков: *Ostiaki Liapinski*, *Ostiaki Obdorski*, *Ostiaki Nadimski*, *Ostiaki Kasimski*, *Ostiaki Irtischni*, *Ostiaki Obski*, *Ostiaki Surgutski*, *Ostiaki Narimski* (последние обозначены трижды).

В отличие от карты, в книге Страленберга упомянуты и Угория (Ugoria) в Сибирской губернии, и Югория (Juhoria) в Архангелогородской губернии – «область Холмогорская или Двинская, земля Межень, называемая Югория или Пустозере» [Strahlenberg, 1730, p. 185]. Таким образом, одна Ю/Угория, расположенная за Уралом, населенная вогулами и остяками, еще оставалась географической (картографической) реальностью, тогда как другая, уже заселенная русскими поморами, осталась лишь в упоминаниях. При этом ее историческая реальность, подтверждаемая внушительным набором карт, не вызывает сомнений (как тут не вспомнить Артури Каннисто [Kannisto, 1927], установившего западный рубеж распространения мансийских топонимов на Мезени).

Таким образом, изначально югра, как и самоедь, обитала по обе стороны Урала, но на первых порах новгородцам и булгарам были знакомы ее западные, приуральские, рубежи. Остается отдать дань проницательности основателя народоведения академика И. Г. Георги, который в конце XVIII в. первым определенно высказался на эту тему: «Побережье от Белого моря через Урал до Оби – Югория царского титула» [Georgi, 1798, p. 13]. К этому можно добавить, что не только прибрежные арктические, но и таежные территории по склонам Урала относились к Югре, а если иметь в виду кочевников угров-венгров, то степи Приуралья и Зауралья также следует включить в область средневековой Югры / Угры. Другое дело, что эта большая область не вся и не во все времена была населена уграми, контуры расселения которых менялись в силу разных обстоятельств; кроме того, эта территория была населена не только уграми: на западе с ними соседствовали пермяне, на юге – тюрки, на севере и востоке – самоедьцы.

Список литературы

- Бахрушин С. В.** Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVII вв. // Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3, ч. 2. С. 86–152.
- Бируни [Абу Райхан].** Избранные произведения / Исслед. и пер. П. Г. Булгакова. Ташкент: ФАН, 1966. Т. 3: Определение границ мест для уточнения расстояний между населенными пунктами [«Геодезия»]. 365 с.
- Бируни [Абу Райхан].** Избранные произведения / Пер. и примеч. П. Г. Булгакова, Б. А. Розенфельда. Ташкент: ФАН, 1973. Т. 5: Канон Мас'уда. 638 с.
- Витсен Н.** Северная и восточная Тартария / Пер. с голл. В. Г. Трисман. Амстердам: Pegasus, 2010. Т. 2. С. 622–1225.
- Герберштейн С.** Записки о московитских делах. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1908. 382 с.
- Голб Н., Прицак О.** Хазарско-еврейские документы X века. М.; Иерусалим: Гешарим, 1997. 240 с.
- Головнёв А. В.** Югра и Самоедь // Сибирь в панораме тысячелетий. Новосибирск: ИАЭ РАН, 1998. Т. 2. С. 133–144.

- Головнёв А. В.** Этнод из угорской этноистории // Этнокультурное наследие народов Севера России. К юбилею доктора исторических наук, профессора З. П. Соколовой. М.: ИЭА РАН, 2010. С. 41–55.
- Головнёв А. В.** Игра в карты: визуализация Севера // Этнография. 2021. № 3 (13). С. 207–243.
- Головнёв А. В.** Северность России. СПб.: МАЭ РАН, 2022. 450 с.
- Грот К. Я.** Моравия и мадьяры с половины IX до начала X века. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1881. 436 с.
- Дмитриев А. А.** Пермская старина. Пермь: Тип. П. Ф. Каменского, 1894. Вып. 5: Покорение Угорских земель и Сибири. 224 с.
- Книга Большому чертежу, или Древняя карта Российского государства. СПб.: Тип. Имп. Российской академии, 1838. 261 с.
- Лашук Л. П.** Из этнонимии Северо-Западной Сибири // Вестник МГУ. Серия «История». 1966. № 2. С. 69–76.
- Ле Руа [Петр Людовик].** Приключения четырех русских матросов на Шпицбергене. Л.: Изд. Всесоюзного арктического ин-та, 1933. 52 с.
- Лерберг А. Х.** Исследования, служащие к объяснению древней русской истории. СПб.: Тип. Деп. нар. просвещения, 1819. 397 с.
- Меховский М.** Трактат о двух Сарматиях. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 288 с.
- Миллер Г. Ф.** История Сибири. М.; Л., 1937. Т. 1. 606 с.
- Монгайт А. Л.** Исторический комментарий // Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153). М.: Наука, 1971. С. 84–130.
- ПСРЛ. Л.: Наука, 1982. Т. 37: Устюжские и вологодские летописи. 230 с.
- ПСРЛ. СПб., 1846. Т. 1, кн. 1: Лаврентьевская и Троицкая летописи. 267 с.;
- ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4: Новгородские и Псковские летописи. 360 с.
- Собрание государственных грамот и договоров. М.: Тип. Н. С. Всеволожского, 1813. Ч. 1. 643 с.
- Хайду П.** Уральские языки и народы. М.: Прогресс, 1985. 430 с.
- Georgi J. G.** Geographisch-physicalischen und Naturhistorischen Beschreibung des Russischen Reichs. Königsberg: Friedrich Nicolovius, 1798. Bd. 2.
- Kannisto A.** Über die früheren Wohngebiete der Wogulen im Lichte der Ortsnamenforschung // FUF. Helsinki, 1927. Bd. 18, H. 1–3.
- Monmonier M. S.** How to Lie with Maps. Chicago: Uni. of Chicago Press, 1991. 252 p.
- Strahlenberg [Philipp Johann von].** Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730. 438 S.

References

- Bahrushin S. V.** Ostyatskie i vogul'skie knyazhestva v XVI–XVII vv. [Ostyak and Vogul principalities in the 16th – 17th centuries]. In: Bahrushin S. V. Nauchnye Trudy [Scientific works]. Moscow, 1955, vol. 3, ch. 2, pp. 86–152. (in Russ.)
- Biruni [Abu Rajhan].** Izbrannye proizvedeniya [Selected works]. Research and transl. by P. G. Bulgakov. Tashkent, FAN Publ., 1966, vol. 3: Determination of the boundaries of places to clarify the distances between settlements [“Geodesy”], 365 p. (in Russ.)
- Biruni [Abu Rajhan].** Izbrannye proizvedeniya [Selected works]. Transl. and comment. by P. G. Bulgakov and B. A. Rozenfeld. Tashkent, FAN Publ., 1973, vol. 5: Canon of Mas'ud, 638 p. (in Russ.)
- Dmitriev A. A.** Permskaya starina [Perm antiquity]. Perm, Tip. P. F. Kamenskago Publ., 1894, iss. 5: Conquest of the Ugrian lands and Siberia, 224 p. (in Russ.)
- Georgi J. G.** Geographisch-physicalischen und Naturhistorischen Beschreibung des Russischen Reichs. Königsberg: Friedrich Nicolovius, 1798, Bd. 2.

- Gerbershtein S.** Zapiski o moskovitskikh delakh [Notes on Muscovite Affairs]. St. Petersburg, A. S. Suvorin Publ., 1908, 382 p. (in Russ.)
- Golb N., Pricak O.** Khazarsko-evreiskie dokumenty X veka [Khazar-Jewish documents of the 10th century]. Moscow; Ierusalim, Gesharim Publ., 1997, 240 p. (in Russ.)
- Golovnev A. V.** Etyud iz ugorskoj etnoistorii [Etude from Ugric ethnohistory]. In: Etnokul'turnoe nasledie narodov Severa Rossii. K yubileyu doktora istoricheskikh nauk, professora Z. P. Sokolovoy [Ethnocultural heritage of the peoples of the North of Russia. To the anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor Z. P. Sokolova]. Moscow, IEA RAS Publ., 2010, pp. 41–55. (in Russ.)
- Golovnev A. V.** Igra v karty: vizualizatsiya Severa [Playing Cards: Visualizing the North]. *Etnografija*, 2021, no. 3 (13), pp. 207–243. (in Russ.)
- Golovnev A. V.** Severnost' Rossii [Northerness Russia]. St. Petersburg, MAE RAS Publ., 2022, 450 p. (in Russ.)
- Golovnev A. V.** Yugra i Samoyad' [Yugra and Samoyed]. In: Sibir' v panorame tysyacheletii [Siberia in the panorama of millennia]. Novosibirsk, IAE RAN Publ., 1998, vol. 2, pp. 133–144. (in Russ.)
- Grot K. Ya.** Moraviya i mad'yary s poloviny IX do nachala X veka [Moravia and the Magyars from the half of the 9th to the beginning of the 10th century]. St. Petersburg, Tip Imp. Akademii nauk Publ., 1881, 436 p. (in Russ.)
- Haydu P.** Ural'skie yazyki i narody [Uralic languages and peoples]. Moscow, Progress, 1985, 430 p. (in Russ.)
- Kannisto A.** Über die früheren Wohngebiete der Wogulen im Lichte der Ortsnamenforschung. FUF. Helsinki, 1927. Bd. 18, H. 1–3.
- Kniga Bol'shomu chertezhu, ili Drevnyaya karta Rossiyskogo gosudarstva [A book to a larger drawing or an ancient map of the Russian state]. St Petersburg, Tip. Imp. Rossiyskoy akademii Publ., 1838, 261 p. (in Russ.)
- Lashuk L. P.** Iz etnonimii Severo-Zapadnoy Sibiri [From the ethnonymy of Northwestern Siberia]. *Vestnik MGU. Seriya "Istoriya"* [Bulletin of Moscow State University. Series 'History'], 1966, no. 2, pp. 69–76. (in Russ.)
- Le Rua [Petr Lyudovik].** Priklyucheniya chetyrekh russkih matrosov na Shpicbergene [Adventures of four Russian sailors on Svalbard]. Leningrad, Vsesoyuznyi arkticheskii in-t Publ., 1933, 52 p. (in Russ.)
- Lerberg A. H.** Issledovaniya, sluzhashchie k obyasnenu drevney russkoy istorii [Research serving to explain ancient Russian history]. St. Petersburg, Tip. Dep. nar. prosveshcheniya Publ., 1819, 397 p. (in Russ.)
- Mekhovskiy M.** Traktat o dvukh Sarmatiyakh [Treatise on the two Sarmatians]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1936, 288 p. (in Russ.)
- Miller G. F.** Istoriya Sibiri [History of Siberia]. Moscow; Leningrad, 1937, vol. 1, 606 p. (in Russ.)
- Mongayt A. L.** Istoricheskiy kommentariy [Historical commentary]. In: Puteshestvie Abu Hamida al-Garnati v Vostochnuyu i Central'nuyu Evropu (1131–1153) [Journey of Abu Hamid al-Gharnati to Eastern and Central Europe (1131–1153)]. Moscow, Nauka, 1971, pp. 84–130. (in Russ.)
- Monmonier M. S.** How to Lie with Maps. Chicago, Uni. of Chicago Press, 1991, 252 p.
- PSRL [Complete collection of Russian chronicles]. Leningrad, Nauka, 1982, vol. 37: Ustyuzhskie i vologodskie letopisi, 230 p. (in Russ.)
- PSRL [Complete collection of Russian chronicles]. St. Petersburg, 1846, vol. 1, book 1: Lavrent'evskaya i Troickaya letopisi, 267 p. (in Russ.)
- PSRL [Complete collection of Russian chronicles]. St. Petersburg, 1848, vol. 4: Novgorodskie i Pskovskie letopisi, 360 p. (in Russ.)
- Sobranie gosudarstvennykh gramot i dogovorov [Collection of State Letters and Treaties]. Moscow, N. S. Vsevolozhsky Publ., 1813, ch. 1, 643 p. (in Russ.)

Strahlenberg [Philipp Johann von]. Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730, 438 S.

Witsen N. Severnaya i vostochnaya Tartariya [Northern and Eastern Tartary]. Trans. from Dutch by V. G. Trisman. Amsterdam, Pegasus, 2010, vol. 2, pp. 622–1225. (in Russ.)

Информация об авторе

Андрей Владимирович Головнёв, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор

Information about the Author

Andrei V. Golovnev, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor

*Статья поступила в редакцию 16.07.2023;
одобрена после рецензирования 10.08.2023; принята к публикации 10.08.2023
The article was submitted on 16.07.2023;
approved after reviewing on 10.08.2023; accepted for publication on 10.08.2023*